

Заочная полемика между российским психологом д-ром философских наук Еленой Ромек и американским психотерапевтом д-ром Блатнером затрагивает тему, которая сегодня в психотерапии многими авторами выдвигается на передний план. Речь идет о философии, «работающей» на пользу психотерапии, а, по сути, о возможностях развития психотерапии как духовной практики.

Человек причастен Богу как творческой силе, имманентно присущей Вселенной, утверждает д-р Блатнер. Одиночество и изолированность преодолеваются тем, что он сливает свое Я с этой могущественной силой. Все, что случается с ним, отныне имеет ценность в свете данной сопричастности. – Религия и психотерапия – разные сферы деятельности, и цели у них разные, – возражает Елена Ромек. Психотерапия содействует развитию такой человеческой способности, как свобода воли. И в этом деле философия, действительно, оказывает ей неоценимую помощь. Ведь философия учит пользоваться собственным разумом и тем освобождает человека от «чужого руководства», словом, делает его свободным.

К ВОПРОСУ О ПОЛЕЗНОСТИ ФИЛОСОФИИ РАЗВИТИЯ*

А.БЛАТНЕР**

Я убежден, что полезность и уместность философии определяется тем, насколько она может быть применена обычными людьми, особенно теми, кому приходится справляться с эмоциональными проблемами – им больше, чем кому бы то ни было, нужна философия, способная поддержать их стойкость и выздоровление. Как врач и психиатр я имею дело с широким кругом проблем, обусловленных комбинацией различных причин. Наиболее явные из них – биологическая предрасположенность, вредные привычки, сложная динамика семейных отношений, социально-экономические стрессы, нехватка разнообразных жизненных навыков (которым, кстати, до сих пор не учат в большинстве школ). Однако есть и еще один фактор, он действует гораздо изошреннее и коварнее, подобно витаминной недостаточности, которая, вмешиваясь в процесс лечения, приводит к серьезным осложнениям. Этот фактор – отчуждение, чувство изолированности, и не только от других людей, но и от *Основы Бытия*.

Даже среди пациентов, верующих, по их словам, в Бога, я обнаруживаю многих, чья религиозность поверхностна. Другие не знают, как укрепить свою веру. В результате перед лицом серьезных жизненных испытаний они испытывают своего рода «вторичную боль», чувствуют себя

* Отрывок из доклада, прочитанного на праздновании Серебряной годовщины Уайтхедовских чтений. Клермонт, Калифорния, 9 августа 1998г.

** **Блатнер** Адам – доктор медицины, психотерапевт, автор всемирно известных книг по психодраме: «Отреагирование в действии» (1973), «Основы психодрамы» (1983), «Искусство игры» (1988) и др. А.Блатнер окончил университет Беркли по специальности «культурные аспекты религии», затем изучал медицину в университете Сан-Франциско. По его окончании работал в медицинском центре Стэнфордского университета, детским и семейным психиатром в Лос-Анджелесе, детским психотерапевтом на базе ВВС США в Англии. С 1972 года открыл собственную частную практику. В настоящее время живет в Джорджтауне, Техас, США.

заброшенными: Бог ничего не предпринимает для их спасения, не приходит на помощь. Усиливая чувства стыда (*я заслужил это*) и вины (*это – наказание*), переживания такого рода осложняют первичную проблему, в чем бы она ни состояла.

Другим выражением отчуждения является неспособность моих пациентов найти удовлетворительные ответы на два ключевых вопроса: (1) «Кому (или чему) я причастен?» и (2) «Что мне делать, чтобы прожить жизнь осмысленно?». Я согласен с Виктором Франклом, выдающимся экзистенциальным психотерапевтом и одним из основателей гуманистической психологии, подчеркивавшим, что любой целостный психотерапевтический процесс с необходимостью предполагает поиск смысла.

Отчуждение обусловлено множеством культурно-исторических обстоятельств, но одно из них имеет непосредственное отношение к теме настоящей статьи – в чрезвычайно мобильном и мультикультурном современном обществе не существует больше консенсуса относительно культурных мифов, отвечающих на мировоззренческие вопросы о принадлежности человека и его судьбе. Все это, как мне кажется, свидетельствует о потребности в реконструкции смыслообразующей «работающей» философии, философии, которую обычные люди могли бы практически применять в своей повседневной жизни. Такая философия должна быть облечена в общедоступные слова и образы, использовать метафоры, побуждающие к зрелости и самостоятельности, а не к инфантильной зависимости.

Преимущества философии развития

Идея развития предлагает философию, потенциально содержащую в себе новую мифо-теологию. Я выбрал пять ключевых положений, которые, по моему мнению, могут существенно помочь человеку адаптироваться к нашему меняющемуся миру.

Первое. Категории сознания придается более высокий онтологический статус – Физикалистская доктрина Хартшорна или ее переинтерпретация Гриффином (1976) – «пан-экспериентализм». Мировоззренческое следствие этого учения таково: человек может углубить свою связь с Богом, развивая собственное сознание, в противоположность требованию внешнего ритуала или особых посредников для восстановления связи с Ним.

Второе. Творчество также признается основополагающей метафизической категорией, а не просто счастливой умственной способностью. Это предполагает, что Бог вовлечен в непрерывный творческий процесс, и что расширение сознания людей в указанном

смысле достигается не простым изучением древних книг или совершенствованием ритуалов, но развитием их способности к творчеству.

Третье положение философии развития заключается в том, что природа творчества проявляется в каждом конкретном случае. Оно призывает брать на себя личную ответственность, а не ждать, когда Бог-родитель «устроит все к лучшему». Другими словами, теология отходит от понятия Бога-перводвигателя, от «кукловодческой» модели, отдавая предпочтение «децентрализованному» представлению о сотрудничестве и взаимопомощи в ходе творческого роста.

Четвертое. Изменяется понимание отношения часть-целое. Оно осмысливается не авторитарно-иерархически, по типу «ребенок-родитель» или «вассал-суверен», а органически. С точки зрения «органической философии», наше отношение к Богу подобно отношению клетки к целостности живого существа. Речь идет, конечно, о более глубокой связи, которая обязывает нас гармонически применять нашу способность к творчеству на благо целого.

И, наконец, *пятое* положение, которое я как психотерапевт нахожу необычайно важным для современных людей: философия развития по-новому ставит проблему теодицеи, а для моих пациентов она имеет, увы, не только теоретическое значение. Здесь чувство заброшенности – плач Иова – достигает своей кульминации. Мои пациенты оказываются чрезвычайно восприимчивыми к идее, что Бог вовсе не является всемогущим в общепринятом смысле, но человек может достичь силы и мудрости, устанавливая глубоко личностную психологическую связь с Ним.